

Пожарицкая Е. А.,

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ СТРУКТУР ПЕРСОНАЖНОЙ РЕЧИ (на материале американского вестерна)

В статье рассматривается взаимосвязь между синтаксической репрезентацией речи и процессами человеческого мышления. Автор научно обосновывает возможность концептуальной репрезентации авторской идеи посредством синтаксической организации речи главных героев вестерна. Делается вывод о структуре предложения как объективном отображении авторского концепта позитивности в романе.

Ключевые слова: *концепт, вестерн, позитивность, простое предложение, осложненное предложение, сложное предложение.*

У статті розглянуто взаємозалежність між синтаксичною репрезентацією мовлення та процесами людського мовлення. Автор науково обґрунтовує можливість концептуальної репрезентації авторської ідеї шляхом синтаксичної організації мовлення головних героїв вестерна. Зроблено висновок про структуру речення як об'єктивному відображенні авторського концепта позитивності в романі.

Ключові слова: *концепт, вестерн, позитивність, просте речення, ускладнене речення, складне речення.*

The article focuses on the correlation between syntactic representation of speech and mental processes. The author scientifically grounds a possibility of conceptual representation of the author's message by means of syntactic organization of the main characters' speech in western. A conclusion is made about the sentence structure as an objective reflection of the author's concept of positiveness in the novel.

Key-words: *concept, western, positiveness, simple sentence, complicated sentence, complex sentence.*

Проблема триединства “мышление – язык – речь” является одной из главных в философии, психологии и, безусловно, лингвистике. “Будучи средством выражения мыслей людей в процессе их общения, речь становится основным механизмом их мышления” [11, с. 360]. Проблему реализации и выражения мышления в речи начали изучать еще во времена античности. Такие известные лингвисты как Г. Штейнталь, О. Потебня, И. Бодуен де Куртене, В. фон Гумбольдт, Л. Щерба, Л. Блумфильд, В. Вундт, Л. Выготский, А. Леонтьев, О. Лурия, И. Горелов, В. Аврорин и многие другие посвятили этой теме множество работ.

Однако, несмотря на то, что вопрос об отношении речи и мышления изучался и продолжает изучаться на всех уровнях лингвистики, до сих пор не существует единого мнения о конкретных механизмах отражения особенностей мышления говорящего в его речи. С другой стороны, очевидно, что речевая деятельность человека, являясь одним из проявлений его социальной деятельности, отражает личностные особенности говорящего. Языковая личность производна от социальной сферы, в которой преломляются многочисленные и противоречивые классово-имущественные, профессионально-групповые, половые, возрастные, этнические и прочие отношения. В своем исследовании мы исходили из концепции, обоснованной в работе И.Б. Морозовой и коротко состоящей в следующем. Если речь персонажа психологически и социально детерминирована, существует некоторое количество таксономически различных знаковых моделей предложений, характерных для той или другой социальной или психологической группы личностей [3, с. 206-207].

Кроме того, в процессе порождения конкретных коммуникативных единиц личность руководствуется собственными интересами и мотивами, психологическими и морально-этическими установками, тем самым, утверждая свою индивидуальность и оригинальность.

“Речь имеет автора, передающего в ней свои мысли, чувства, для выражения которых он выбирает слова и структуры” [10, с. 414]. В каждом отдельно взятом художественном произведении заложены основные концепты позитивности и негативности моральных качеств и моделей поведения, которые реализуются в системе персонажей. Именно на противоположности персонажей-носителей различных по своей сути идей нравственности и воплощающих эти идеи в своих действиях и поступках чаще всего строится внешний конфликт в произведении (герой-антигерой [12, с. 603]).

Отсюда следует объективная возможность вывести авторский концепт позитивности или негативности, проанализировав персонажную речь героя и антигероя. “Предложение – продукт творческой деятельности автора высказывания” [2, с. 167].

В художественном произведении персонажная речь представляет собой двухплановую конструкцию. Во-первых, за речью любого персонажа стоит автор произведения, а во-вторых, речь персонажа должна отражать типические черты изображаемой личности, для того, чтобы читатель “верил” автору. Будучи безразличным к своим героям и стремясь донести читателям свои моральные ценности и нравственные идеалы, автор художественного произведения наделяет героя и его антипода такими языковыми стереотипами, которые органичны его собственному пониманию позитивности и негативности. Таким образом, автор вольно или невольно отражает в своем речевом произведении собственную картину мира в виде набора концептов, воплощающихся в речи его главных героев.

Целью настоящего исследования является установление синтаксических закономерностей в комплексе “авторское мышление и мировоззрение – речь его персонажей”, а именно – выявление основных синтаксических характеристик речи главного героя – носителя авторского концепта позитивности в американских романах-вестернах.

Выбор жанра “вестерн” в качестве материала анализа неслучаен. Автор вольно или невольно отражает в своем речевом произведении собственную картину мира в виде набора концептов. Романы-вестерны построены на внешнем конфликте между героем и антигероем как “столкновении добра и зла” [7]. “Художественная картина

мира, т. е. структура реальности, проявляющаяся в художественном образе, - это вторичная структура, тем не менее она не только реализует языковую картину мира, но и сама порождает новое мироотношение, требующее нового языка” [4:63]. Как справедливо замечает М.В. Шаманова, “...изучение коммуникативного сознания предполагает изучение коммуникативных концептов” [6:196].

Поскольку “осознание себя возможно только в противопоставлении” [1:293], исследование концепта “позитивности” возможно только в сравнении его с концептом противоположного плана, т.е. с концептом “негативности”.

Исходя из этого, справедливым будет предположить, что этические концепты универсальных категорий “добро” – “зло”, “позитивность” – “негативность” воплощаются в литературе “вестерна” в художественных образах главных положительного и отрицательного героев соответственно. Механизм функционирования “внутреннего сознания” (которое и отвечает, по мнению Ж. Фоконнье, за формирование ментальных структур, концептов включительно) согласован на всех языковых уровнях [8]. Отсюда вытекает концептуальная значимость грамматических средств как воплощения “ментальных языковых структур” [9:391].

Проведенное исследование базируется на понимании синтаксиса высказывания человека как иконического отражения ментальных структур его сознания [3].

Фактический материал исследования составляют предложения, отобранные методом сплошной выборки из художественного диалога американского романа, написанного в стиле “вестерн”. Анализу подвергались речевые образцы, принадлежащие главному позитивному герою и его антагонисту (по 1500 речевых образцов соответственно).

Как показывают данные исследования, концепт позитивной личности в вестерне возможно описать по параметрам, выделенным известным литературным критиком Н. Силивестровым: “В вестернах жили герои Дикого Запада с парой кольтов за поясом, парой долларов за голенищем и огнем в сердце. Быть мужчиной – значило быть лидером, героем, для которого возможно убить, но никогда не предать” [5:32].

Таким образом, позитивный герой в вестерне должен проявлять лидерские качества, быть верным, преданным, благородным, добрым и честным. “Честность” в вестерне можно выделить как основную черту в образе главного героя.

Критерием синтаксической репрезентации концепта “позитивности” в работе избрана структурная организация предложений в плане их простоты, сложности и осложненности.

Анализ фактического материала установил характерные различия в синтаксисе речевых произведений положительного и отрицательного героев. Несмотря на то, что герои указанных типов используют в своей речи все три синтаксических типа предложений, частотность их далеко не одинакова

Если герой, воплощающий собой авторский концепт “позитивности” имеет тенденцию к преобладающему употреблению *простых* конструкций (65%), то его антагонист использует их почти в два раза реже (37,6%). *Сложные* предложения характерны для носителя концепта “негативности” (48,2%) и нетипичны для выразителя положительного концепта (21,3%). Отметим, что в употреблении осложненных конструкций существенных различий обнаружено не было (13,7% и 14,2% героем и антигероем соответственно).

Объяснение этому усматриваем в особенностях психологического восприятия адресатом простых и сложных предложений. Простое предложение является “главным в восприятии и передаче информации” [3:324]. Таким образом, речь главного положительного героя звучит четко и прозрачно и организована с точки зрения максимальной ясности сообщения. Очевидно, что такая речь и воспринимается читателем позитивно.

В свою очередь, повышенная частотность сложных предложений способствует торможению восприятия информации в речи антигероя и “завуалированию” его истинных негативных целей. Соответственно и воспринимается такая речь с сомнением.

Основываясь на результатах проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. С помощью структурной синтаксической организации персонажной речи автор произведения выражает свое отношение к конкретному персонажу и, таким образом, влияет на формирование концептуального восприятия его речи. Следовательно, на уровне подсознательной интерпретации синтаксических структур читателем в произведении является второй уровень восприятия особого типа скрытой концептуальной информации.

Литература:

1. Бенвенист Э. О субъективности в языке // Э. Бенвенист.-Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М. : Высшая школа, 1981. – 280 с.
2. Морозова І. Б. Парадигматичний аналіз структури і семантики елементарних комунікативних одиниць у світлі гештальт-теорії в сучасній англійській мові : монографія / І. Б. Морозова. – Одеса : Друкарський дім, 2009. – 384 с.
3. Рожков В. В. Метафорическая художественная картина мира А. и Б. Стругацких (на материале “Трудно быть Богом”). – дис. ... канд. филол. н. – спец. 10.02.01. – Новосибирск, 2007. – 228 с.
4. Силивестров Н. П. Вестерн в литературе и киноискусстве. – СПб: ПРЕССА, 1998. – 253 с.
5. Шаманова М. В. Методы исследования коммуникативной категории // Южнословенски филолог. – Београд: Српска академија наука и уметности; Институт за српски језик САНУ, 2006. – Вып. LXII. – С. 195-214.
6. Boling Fredrick Writing the West. – Электронный ресурс. – Режим доступа: www.authorsden.com
7. Fauconnier Gilles Introduction to Methods and Generalizations. To appear. Methods and Generalizations / Gilles Fauconnier // Scope and Foundations of Cognitive Linguistics / [ed. by T. Janssen and G. Redeker]. -Steinthal H. Grammatik, Logik und Psychologie, ihre Prinzipien und ihr Verhältniss zueinander / Steinthal H.– Hildensheim: Olms. – 1968. – 528 S.
8. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. Ярцевой. – М. : Научн. изд-во “Большая Российская Энциклопедия”. – 2002. – 634 с.
9. Современный психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – СПб. : ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2007. – 490 с. – (Научный бестселлер).
10. Современный словарь-справочник по литературе / Сост. и научн. ред. С. И. Кормилов. – М. : Олимп: ООО “Фирма “Изд-во АСТ””. – 704 с.